

© Ордомская Е.А.

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 1996 И 2000 ГГ. В ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОЦЕНКА НЕМЕЦКОЙ АНАЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления немецкой историографии в изучении проблемы трансформации постсоветской политической и социально-экономической системы. Проанализировав работы известных немецких историков, политологов и экономистов, автор статьи приходит к выводу, что в оценке немецкой аналитики российские президентские выборы 1996 и 2000 гг. с учётом кризисного развития процесса демократического транзита в стране ознаменовали завершение институциональной и социально-экономической трансформации.

Ключевые слова: президентские выборы, постсоветская трансформация, немецкая историография, современная политическая система России.

© E. Ordonskaya

ROLE OF RUSSIAN PRESIDENTIAL ELECTIONS IN 1996 AND 2000 IN POST-SOVIET TRANSFORMATION: AN ESTIMATION OF GERMAN ANALYTICS

Abstract. In the article some basic directions of the German historiography in studying of the transformation problem of the post-Soviet political, social and economic system are investigated. The author of the article after analyzing the works of well-known German historians, political scientists and economists concludes that taking into consideration the crisis development of the democratic transit process in the country the Russian presidential elections in 1996 and 2000 have finished the institutional, social and economic transformation.

Key words: presidential election, Post-Soviet transformation, German historiography, modern political system of Russia.

Постсоветская трансформация является одной из ведущих тем в немецких исследованиях современных восточноевропейских политических процессов. Исследование данной проблемы проводилось в рамках комплексного изучения на базе немецких научных центров, существующих как при ведомственных научно-исследовательских институтах, специализирующихся на истории Восточной Европы, так и при ведущих университетах Германии. Несмотря на возможные различия в методологических подходах [1, 181], предметная область исследований объединена общей проблемой анализа процессов политической, экономической и социальной трансформации в современной России.

Системная трансформация, представляющая собой переход к качественно новому состоянию организации общества, во многих исследованиях, особенно в классической транзитологии, определялась понятием «демократический транзит», предполагающий в конечном итоге переход к демократии. Однако по мере накопления исследовательского опыта сформировалось мнение, что имеют место не только переходы к демократии, но и транзиты от одного авторитарного режима к другому. Поэтому в современных исследованиях эти процессы более осторожно называют политическими трансформациями.

При анализе российской современной политической системы многие немецкие исследователи не отрицают возможного становления демократии, но в своей особой гибридной форме. Так, например, немецкий исследователь Тимм Байхельт обозначил современную российскую политическую систему термином «демократура» – то есть демократическая система, в которой заметно присутствуют авторитарные формы [3, 607]. Широко распространенным понятием формы российской демократии в ряде немецких политологических работ также является «делегативная демократия», более отражающая, по мнению авторов [7], специфику российской политической системы.

В то же время известный немецкий политолог Маргарета Моммзен в своих исследованиях выделяет целый ряд форм демократии, характеризующих определенный политический этап российской действительности: «дефектная демократия», «управляемая демократия» и т. д. [14].

В немецких исследованиях проблема демократизации современной России не только «определяется», но и подробно характеризуется рядом конкретных причин кризисного развития. Кризис демократического становления, по мнению многих немецких исследователей, присущ практически каждой структуре постсоветской трансформации: экономической, институциональной, социальной.

Кёльнский экономист Роланд Гётц обращается к теоретическим аспектам кризисного развития процессов экономической трансформации. На основе сравнительного анализа стандартных моделей с реальными трансформационными процессами в Восточной Европе и России и применения неоклассических, марксистских, монетаристских, кейнсианских и институционалистских теорий автор приходит к выводу, что у проблем, возникших в ходе экономической трансформации, есть системные причины, связанные с имплантацией рынка в советский «планово-рыночный гибрид» [9, 339-354]. Таким образом, определяется связь процессов политической и экономической трансформаций. Трудности консолидации рыночной экономики в России обусловлены ее неустойчивой политической системой. К такому выводу приходит и ряд других немецких специалистов [11] при исследовании особенностей экономической трансформации в России.

Кризисное состояние российской социальной трансформации характеризуется отсутствием «посредующих» структур для решения социальных конфликтов. Кёльнский политолог Ханс-Хеннинг Шрёдер основную причину этому видит в «приватизации политики экономическими элитами», оказывающей негативное воздействие на консолидацию гражданского общества [18, 266-277]. Его дополняет в своих выводах другой немецкий специалист, Клаус фон Байме, принимая за кризисное состояние социальной трансформации далеко зашедший процесс социального расслоения и ввиду этого отсутствие сильного среднего класса, способного быть гарантом стабильной демократической системы [5, 543].

Проблемы институциональной трансформации российской политической системы, по мнению немецких исследователей, кроются в неразвитости политических и правовых институтов, их незавершенном оформлении в процессе консолидации демократии. Маргарете Моммзен, исследуя историю возникновения правительственных органов, приходит к выводу, что все они выросли из советских органов, будучи «со смелой импровизацией» приспособленными к новой концепции, но с сохранившимися «родовыми признаками» советской системы [2, 41].

Большое внимание немецкие политологи уделяют развитию политических партий и партийной системы. Практически все они едины в том, что консолидации партийной системы также не произошло: «политические партии находятся в тени, реальную политику определяют разнообразные группы элит» [18, 270], «политические партии практически не участвуют в процессе принятия политических решений» [6, 136] и т. д.

Незавершенность формальных институтов в России, по оценке немецких исследователей, делает их более уязвимыми для использования в интересах элит. Тем самым определяется особое место анализа элит в немецких исследованиях, посвященных российским трансформационным процессам. Большое внимание привлекают и отдельные политики: Б.Н. Ельцин, Г.А. Зюганов, А.И. Лебедь и, особенно, В.В. Путин, которые в последние годы были предметом повышенного внимания не только немецких средств массовой информации, но и конкретных исследований [15]: «Личности играют в сегодняшней России значительно большую роль, чем в западных обществах, поскольку институты либо не стабильны, либо отсутствуют вовсе» [10, 276].

В пессимистических взглядах западных исследователей на проблему постсоветской трансформации прослеживаются и позитивные тенденции, и во многом это связано с таким политическим институтом современной России, как президентские выборы. Известный немецкий политолог Эберхард Шнайдер приходит к выводу, что «фаза институциональной трансформации России из государственно-коммунистического в демократическое государство» закончилась с президентскими выборами 1996 г., «с образованием центральных конституционных органов и развитием избирательной системы на основе демократической конституции», но при этом отмечает, что для дальнейшей консолидации политических представлений необходима стабилизация партийной системы и представлений интересов в форме общественных и экономических союзов, а также построение гражданского общества, которое могло бы препятствовать успехам «диктаторских припадков» [16, 7].

Практически все немецкие исследователи постсоветской трансформации останавливали свое внимание на президентских выборах, считая их определяющим фактором в становлении демократической системы. В целом изучение президентских выборов в немецких научных центрах характеризуется использованием междисциплинарного подхода, с целью широкого освещения выборов в контексте всей структуры системной трансформации. Стоит указать, что основное внимание в немецкой историографии было уделено непосредственно президентским выборам 1996 г., но в ряде работ рассматриваются и последующие выборы Президента, – как с целью закрепления авторских выводов исследования, так и в компаративном ключе.

Подробно остановимся на исследовательских работах немецких политологов и экономистов о российских президентских выборах 1996 и 2000 гг.

Основной задачей исследования немецких специалистов в указанном направлении являлось определение места и роли президентских выборов в постсоветской трансформации, их влияние на этот процесс. Данная задача находит свое отражение и во многом определяется ответом на вопрос: «были ли президентские выборы демократическими?»

Этому, в частности, посвящает одну из своих работ Тимм Байхельт [4, 116-128]. Автор статьи «Еще раз о выборах в России. Были ли они демократичными?» начинает с анализа официальной оценки выборов Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ): «Для выборов в Государственную думу 1995 г. оценка ОБСЕ, приведенная спустя 5 дней после выборов, достаточно сдержанна и сводится к тому, что выборы были проведены свободно и честно. Однако в заключительном заявлении по итогам обеих туров президентских выборов слово «свободно и честно» уже не присутствуют. Положительная оценка относится исключительно ко дню выборов» [4, 116].

Т. Байхельт, будучи наблюдателем на выборах в нескольких российских регионах, в своей статье не стремится однозначно ответить на поставленный вопрос, а больше обращает свое внимание на выявленных случаях внешнего давления на избирателей в ходе предвыборной кампании 1996 г., в итоге ставя под сомнение проведение «свободных» выборов в России. Так, одним из инструментов давления он считает влияние средств

массовой информации на электорат накануне голосований. Здесь он обращается к отчету Европейского Института средств массовой информации (ЕИСМИ), который констатировал по итогам выборов, что действующему президенту перед голосованием телевидение уделяло больше внимания, чем другим кандидатам. Об этом также пишет Эберхард Шнайдер в своей статье «Российские президентские выборы 1996»: «В распоряжении Ельцина находилось 53 % телевизионного времени, у Зюганова – 18%, у Лебеда – 7%, у Явлинского – 6%, у Жириновского – 5%, у остальных кандидатов вместе – 11%» [16, 6]. Освещение Ельцина в СМИ не просто превысило все допустимые нормы равноправия, но и оказалось доминирующим.

Телевидение является одним из самых влиятельных инструментов в предвыборной борьбе и зачастую решает исход выборов. Но и само телевидение оказывается под влиянием власти, определяющей победу «нужного» кандидата. Немецкий исследователь Петер Хюбнер, специализирующийся на исследованиях средств массовой информации, в своей работе «Медиа-война Ельцин-Путин-Березовский против Лужкова-Примакова-Гусинского...» рассматривает противостояние двух крупных телевизионных каналов – ОРТ и НТВ, известное своим политическим и информационным размахом накануне президентских выборов 2000 г. Основной мотивацией участия магнатов в «медиа-дуэли» автор считает опасение Б.А. Березовского и В.А. Гусинского потерять позиции своего влияния на политическую борьбу и оказаться в дальнейшем «за бортом» при победе оппозиционного кандидата [12]. Такими же опасениями было обусловлено, как замечает П. Хюбнер, и поведение СМИ накануне выборов Президента РФ в 1996 г. Автор, исследуя информационное поле предвыборной борьбы между Б.Н. Ельциным и Г.А. Зюгановым, заключает, что, несмотря на предпочтение действующего президента, средства массовой информации зачастую проявляли лояльность и к главе оппозиционной партии, на всякий случай обезопасив себя от иного исхода «непредсказуемой» гонки [13].

Т. Байхельт, продолжая исследование воздействия «внешних факторов» на исход голосования, останавливает свое внимание на возможных фальсификациях в подсчетах голосов. Здесь его мнение как бы «раздваивается» между невозможностью создать такой прецедент фальсификации, который бы определил исход голосования при статистически сложном процессе подтасовки, с одной стороны, и не до конца доказанной вероятностью отсутствия подтасовок в силу непрозрачности процесса подсчета голосов, с другой стороны.

К такому же выводу приходит Э. Шнайдер при исследовании президентских выборов 2000 г. [17]. Автор считает недоказуемой цель возможной фальсификации голосов за В. Путина в силу как отрицательного воздействия на его репутацию демократа, так и отсутствия необходимости в этом при такой благоприятной предвыборной конъюнктуре.

В итоге, вопрос о демократичности президентских выборов остается открытым ввиду отсутствия однозначного ответа на него в трудах немецких исследователей.

При анализе роли президентских выборов в становлении демократического процесса такие известные немецкие экономисты и политологи, как Р. Гётц, О. Хишоу, К. Майер и др. обращаются к проблеме влияния этих выборов на экономическую трансформацию. По их мнению, теоретически само экономическое положение определяет исход выборов, который в то же время сам имеет большое значение для экономического преобразования в России. В работе «Президентские выборы в России: дискуссия об экономических альтернативах» [8] Р. Гётц сравнивает оппозиционные экономические программы фаворитов предвыборной гонки 1996 г. Б. Ельцина и Г. Зюганова. Несмотря на различие идейного содержания программ экономического развития, автор приходит к выводу о наличии привлекательного для российского избирателя «рационального ядра» в каждой из них. Хотя сами итоги голосования, по мнению автора,

мало определялись предвыборными программами кандидатов, но избрание Б. Ельцина («как меньшего из зол») определило направление в сторону рыночной экономики, что свидетельствует о позитивном влиянии президентских выборов на экономическую трансформацию.

Исследование президентских выборов в немецкой историографии далеко выходит за рамки проблемы определения их места в постсоветской трансформации и находит свое отражение в ряде частных вопросов, таких, как выявление факторов, влияющих на итог российских президентских выборов, понимание самого института выборов и демократических принципов в сознании российского избирателя, смена политической и экономической элиты в контексте президентских выборов и т. д. При этом не всегда учитывается, что априорно принимаемые зарубежными аналитиками за идеал принципы и ценности западной демократии подчас не вполне согласуются с ментальными, национальными, исторически закрепившимися традициями и представлениями россиян. Тем не менее, критически оценивая постсоветскую трансформацию, ограниченную «исторически сложившимися структурами и менталитетом» [19, 30], немецкая аналитика в целом склонна считать, что современная Россия располагает значительным потенциалом демократического развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Погорельская С. Постсоветская трансформация: взгляд из Германии // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 3.
2. Моммзен М. Исполнительная власть в системе российского государства и тандем Путин/Медведев // Россия: итоги последнего десятилетия (1998 – 2008) и перспективы развития. Сб. ст. М.: РОССПЭН, 2010.
3. Beichelt T. Konsolidierungschancen des russischen Regierungssystems // Osteuropa. 1996. № 6.
4. Beichelt T. Nochmals zu den Wahlen in Rußland. Waren sie demokratisch? // Osteuropa. 1997. № 2. S. 116-128.
5. Beyme K. Sozialer Wandel und politische Krise in Russland // Osteuropa. 1998. № 6.
6. Bos E., Steinsdorff S. Zu viele Parteien – zu wenig System // Systemwechsel 3: Parteien im Transformationsprozess. Opladen, 1997. S. 101-141.
7. Brie M. Russland: Das Entstehen einer «delegierten Demokratie» // Systemwechsel 2: Die Institutionalisierung der Demokratie. Opladen, 1996. S. 143-178; Bos E., Steinsdorff S. Zu viele Parteien – zu wenig System // Systemwechsel 3: Parteien im Transformationsprozess. Opladen, 1997. S. 101-141; Kraus P.A. Assoziationen und Interessenrepräsentation in neuen Demokratien // Systemwechsel 4. Die Rolle von Verbänden im Transformationsprozeß, Opladen 1999, S. 39 и др.
8. Götz R. Präsidentschaftswahlen in Russland: zur Diskussion um wirtschaftspolitische Alternativen // Aktuelle Analysen des BIOst. 1996. № 33.
9. Götz R. Theorien der ökonomischen Transformation // Osteuropa. 1998. № 4.
10. Heinrich H.-G. Vom realen Sozialismus zum surrealen Kapitalismus // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 1997. S. 279-290.
11. Heinrich H.-G. Vom realen Sozialismus zum surrealen Kapitalismus // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 1997. S. 279-289; Höhmann H.-H. Wirtschaftslage und Stand der ökonomischen Systemtransformation in Rusland // Aus der Politik und Zeitgeschichte. 1997. S. 13-22; Schmidt F. Rußland – Land der Extreme // Aus der Politik und Zeitgeschichte. 1998. S. 34-38 и др.
12. Hübner P. Der Medienkampf Jelzin-Putin-Beresowskij gegen Lushkow-Primakow-Gussinskij // Aktuelle Analysen des BIOst. 2000. № 5.

13. Hübner P. Präsidentschaftswahlen in Russland: Aussichten für die Medienfreiheit unter Jelzin und Sjuganow // Aktuelle Analysen des BIOst. 1996. № 37.

14. См. работы: Mommsen M. Wer herrscht in Russland? Der Kreml und die Schatten der Macht. München: C.H.Beck, 2003; Моммзен М. Исполнительная власть в системе российского государства и тандем Путин/Медведев // Россия: итоги последнего десятилетия (1998 – 2008) и перспективы развития. Сб. ст. / Под общ. ред. Г. Горцка, Р. Крумма. М.: РОССПЭН, 2010. и др.

15. Pleines H. Wirtschaftseliten und Politik im Russland der Jelzin-Ära (1994-1999). Münster: LIT, 2003; Simon G. Gennadij Sjuganow: Das politische Weltbild des Präsidentschaftskandidaten // Aktuelle Analysen des BIOst. 1996. № 15; Schneider E. Alexander Lebed – Jelzins Kronprinz? // Aktuelle Analysen des BIOst. 1996. № 42; Rahr A. Wladimir Putin. – München: Universitas, 2000 и др.

16. Schneider E. Die russische Präsidentschaftswahl 1996 // Bericht des BIOst. Köln. 1996. № 50.

17. Schneider E. Präsident Putin: Aufstieg zur Macht und erste innenpolitische Schritte // Bericht des BIOst. 2000. № 29.

18. Schröder H.-H. Russische Wirtschafts- und Gesellschaftseliten im Übergang // Der Osten Europas im Prozeß der Differenzierung: Fortschritte und Mußerfolge der Transformation. München, 1997.

19. Simon G. Welchen Raum läßt die Geschichte für die Modernisierung Rußlands? // Spontaner oder gestalteter Prozeß? / H.-H. Höhmann. Baden-Baden, 1999.